

НАШИ В АМЕРИКЕ

Интервью с известным дизайнером Сан-Франциско

Натали Таран (в девичестве Гасановой)

Был последний день пребывания нашей семьи на земле родного города Баку. Мы уезжали, как нам тогда казалось, на три года, на место моего контракта работы в Россию. Конечно, я должен был встретиться с приятелем, сотрудником нашего треста, начальником КБ Ильей Таран. Мы долго беседовали о превратностях наступивших событий в стране и обсуждали планы дальнейшей стабилизации жизни наших семей. Тогда мы еще не знали, что расставались навсегда – все было как бы не в настоящем времени. Как в кино.

Уже спустя пятнадцать лет, в Америке, я случайно наткнулся на сайте Facebook на страницу некой молодой женщины Наташи из Калифорнии. Меня привлекла разнообразная экспозиция интересных картин, бижутерий, цветочных букетов и прочих украшений. Все было сделано со вкусом и изяществом – хотелось все это великолепие иметь у себя дома.

Но вдруг, что это за видеосъемки и фото? Они, как две капли воды, похожи на «нашу» Торговую улицу, на «нашу» Консерваторию, Театр оперы и балета, здание Академии наук ...

Граждане! ...Да это же ...наш Баку! И подпись такая знакомая...Таран!

– Каким вы помните свое советское детство?

– Мое советское детство, как и у многих ребят, можно сказать, было счастливым.

Мы находили время для уроков и игр во дворе. Это и «классы», «прыгалка», прятки. Словом, как у всех.

Я, помимо общей школы, ходила также и в музыкальную школу при клубе Дзержинского, где учились дети военнослужащих.

– Чем увлекались в девичестве?

– В свободное время я любила рисовать. Эта любовь к рисованию, видимо, переросла в потребность к творчеству в целом.

Позже, когда я сидела дома с детьми, стала вышивать, тогда это было модно. Это тоже рисование, но не на бумаге, а на материале. А поскольку у меня все хорошо получалось, то в дальнейшем это стало прибавлением к семейному бюджету.

– Учеба по музыке была инициативой родителей или у вас проявлялись какие-либо способности?

– В то время посещать музыкальную школу было хорошим тоном воспитания детей. К тому же, я всегда любила любую хорошую музыку и посещала как концерты классической музыки, которые проходили в консерватории и филармонии, так и эстрадные концерты,

– Чем планировали заняться после учебы?

– После окончания музыкальной школы планировала продолжить учебу. Однако повреждение связок руки остановило процесс музыкального образования. Пришлось поступать в Московский заочный кооперативный институт. Окончание института привело меня на работу во Внешторг.

– Как произошло знакомство с будущим супругом?

– Как и положено молодым: неожиданно, в нужное время, в положенный час!

А фактически встреча произошла прозаично: мы в одно и то же время ездили на работу на электричке в Кишлы. Там была база Внешторга и работа Ильи. Мы долго переглядывались, пока не поняли, что нам просто необходимо только познакомиться, что мы, в конце концов, и сделали.

Так и движемся по дороге длиною примерно в 40 лет.

– Как отреагировали ваши родные на сватовство иудея?

– Если вы помните, в Баку браки между гражданами разных национальностей были довольно обычным явлением. Поэтому мои родители приняли мой выбор супруга лояльно и без нравоучений. Этим и отличалась нация «бакинцы».

– Согласен с вашей аргументацией! Это было время интернациональных отношений. Как вы думаете, увлечение дизайном – это хобби или профессия?

– Украшения всегда были моей слабостью, а делать их своими руками и по своему вкусу – это просто здорово. Я училась в колледже, где изучала работу по серебру и меди, а также огранку камней.

Как-то на Facebook нашла группу по рисованию акриловыми красками в технике POUR, и меня это заинтересовало, получалось неплохо.

Когда в руки попадают холст и краски, то забываешь обо всем.

От POUR я перешла к абстракции.

– Кто был инициатором отъезда в Америку?

– Как только появилась возможность уехать в Америку, мы с супругом совместно решили, что «надо ехать». Подали документы и в 1991 году уехали в Калифорнию.

– Что вас не устраивало в повседневной жизни на Родине?

– Наступили непростые времена, шел 1990 год, школы были закрыты, на улицу опасно выходить, началась перестройка, в стране происходила бесконечная неразбериха. Отсутствовала гарантия спокойной мирной жизни.

Необходимо было воспитывать детей в безопасных условиях.

– Как прошло становление в США? Что вы отметили бы в улучшении семейной жизни в США?

– Поначалу, конечно, было трудно. Надо было освоить язык, найти работу.

Потом все как-то утряслось, со всем разобрались. Супруг устроился по специальности в престижную фирму. Я сначала работала в магазине и одновременно изучала английский язык в колледже. Затем, освоив язык, устроилась в банк и проработала, пока он не закрылся спустя 20 лет. Это не был банк, где выдают деньги. Там создавали кредитные карты, а я тестировала их.

Разумеется, я без помех продолжала заниматься разными хобби.

Это было и составление букетов из живых и искусственных цветов, и создание ароматического мыла, персональных больших открыток и женских украшений.

– Вы получили удовлетворение от развития собственного взгляда на дизайн? Как общество приняло ваше творчество?

– Это прекрасное самовыражение на холсте, и вариантов множество. Летом я участвую в ярмарках-фестивалях, множество работ было продано в отели, рестораны и офисы крупных учреждений.

Мои работы есть на Инстаграм, где меня находят галереи и приглашают выставлять работы...

Очевидно, чтобы быть узнаваемой в творчестве, необходимо чаще принимать такие приглашения. Ведь реклама — двигатель искусства!

– Как вы оцениваете новый дизайн архитектуры Баку?

– В 1998 году поехала повидать родителей. Много новых современных, высотных зданий, построенных среди одно-двухэтажных, улицы однообразно переименованы, город местами было трудно узнать.

Была разочарована, и это уже не мой город. Но ничего не стоит на месте, в том числе и градостроительство.

Был древний город — стал теперь, как все, современный.

Мне кажется, что многие, исторически значимые дома все же стоило оставить.

Очень жаль, что нет сада 26 бакинских комиссаров, это наша историческая память о тех далеких годах, которые были в нашей истории.

– Остались ли друзья или коллеги по творчеству в Баку, и имеете ли вы с ними какую-либо связь?

– Конечно же, я контактирую с одноклассниками и друзьями из Баку. Они регулярно посылают мне информацию о своих событиях в жизни. Особенно меня радуют извещения о культурных мероприятиях, происходящих в музеях и на сценах театров.

– Что вы посоветовали бы архитекторам по заново отстраиваемым освобожденным городам, пострадавшим от оккупации? Что необходимо предусмотреть в строительстве в первую очередь?

– Мне кажется, что в сельской местности не стоит увлекаться строительством высотных зданий, три-четыре этажа – это самое рациональное число этажности. В дизайне районного центра необходимо учитывать рельеф местности и исторические особенности данного региона.

Хорошо бы входную арку города разукрасить местными орнаментами.

– Каким вы видите Азербайджан будущего?

– Победа Азербайджана во второй Карабахской войне является одним из самых больших достижений, страна вернула свои законные земли.

Наконец-то установлен мир и покой!

Желаю Азербайджану всяческого процветания!

– Хотелось бы вам вернуться в такой обновленный Азербайджан?

– А вообще, очень хочется приехать в Баку и еще раз вдохнуть знакомый запах моря, нефти и цветов. Увидеть своими глазами все то новое, старое и прекрасное, что мы, бывшие бакинцы, оставили и по чему очень скучаем. Мы все следили и переживали за наш народ в период карабахского конфликта. Хотелось бы увидеть Карабах в строительных лесах, а его жителей – с радостными улыбками.

Интервью вел писатель и публицист Марк ВЕРХОВСКИЙ